

Большой осьминог с раскалённой кастрюлей супа стремглав помчался к столу, потом помахал обожжённым покрасневшим щупальцем и уже собрался взять поджаренный хлеб. Проходя через гостиную, он заметил, что Ли Юаньмо неподвижно стоит на месте и, опустив голову, что-то рассматривает.

Ли Юаньмо почувствовал, как сзади кто-то потянул его за край одежды, но не обернулся. Всё его внимание было приковано к маленькой фотографии на ладони.

Мужчина на снимке был очень красив. Чистые, утончённые черты, улыбающиеся глаза, слегка сжатые тонкие губы; выглядел он интеллигентным и элегантным, словно высокообразованный учёный.

Этого человека Ли Юаньмо знал. Вернее сказать, в прошлой жизни ни один выживший страны Хуа не мог не знать это лицо.

Шэнь Чжэнжун.

Он был одним из сильнейших одарённых на Голубой звезде в прошлой жизни, великим человеком, вдохновившим бесчисленных выживших продолжать жить, а в поздние годы апокалипсиса — верховным руководителем крупнейшей базы выживших.

Благодаря ему человечество обрело уверенность и решимость противостоять мутантам. Бесчисленные мутанты сверх-S-уровня боялись и остерегались его до крайности. Он был настоящим спасителем человечества.

Когда-то одарённый-прорицатель уровня «Сияние» публично заявил: пока Шэнь Чжэнжун жив хотя бы ещё один день, человечество никогда не погибнет от рук мутантов.

— Это... его... дом? — Ли Юаньмо вытаращился на маленькую фотографию, словно на бомбу, готовую взорваться в любую секунду.

Большой осьминог снова терпеливо потянул его за край одежды и протянул четыре бутылки джема, предлагая выбрать.

— Клубничный и яблочный, спасибо. — Ли Юаньмо рассеянно повернул голову и только теперь заметил, что весь покрылся холодным потом.

Большой осьминог деловито расставлял еду, время от времени отправляя кусочки себе в рот. После того как Ли Юаньмо поймал его на тайном поедании яиц, осьминог стал гораздо откровеннее и больше не прятался, когда ел один.

Ли Юаньмо не мог описать свои нынешние чувства. Стоило подумать, в чьём именно доме он находится, как ему становилось не по себе.

Он вовсе не был фанатичным поклонником Шэнь Чжэнжуна. Наоборот, этого будущего все сильного правителя Ли Юаньмо боялся и опасался.

В прошлой жизни многие гадали, какой сверхспособностью обладает Шэнь Чжэнжун.

Казалось, он мог управлять силами природы и даже сдвигать горы и засыпать моря. Во время знаменитой «Битвы богов», после которой его имя прогремело на весь мир, Шэнь Чжэнжун на глазах у толпы небрежно указал пальцем — и одарённый, послушавшийся его приказа, в одно мгновение обратился в порошок и развеялся без следа.

Конечно, сам Ли Юаньмо той битвы не видел. Это была лишь одна из множества ходивших версий.

Но не подлежало сомнению одно: сверхспособность Шэнь Чжэнжуна была невероятно сильной и загадочной.

Изначально Ли Юаньмо тоже очень им восхищался. В отчаянном мире апокалипсиса людям всегда хотелось иметь настолько могущественного человека, которого невозможно поколебать, и сделать его своей духовной опорой. Шэнь Чжэнжун подходил для этого идеально.

Он был силён почти как божество и за одиннадцать лет апокалипсиса не проиграл мутантам ни одной битвы.

Но после того как Ли Юаньмо собственными глазами увидел легендарного мужчину, у него осталась лишь одна мысль: это безумец, совершенно неуправляемый безумец.

Произошло это на праздничном банкете после уничтожения сверх-S-мутанта «Звезда». Ли Юаньмо как раз расправился с семьёй Цяо Цайфэн и в прекрасном настроении отправился на торжество.

Шэнь Чжэнжун был главным командующим той операцией и получил приглашение на мероприятие.

Выживших собралось очень много. С начала апокалипсиса Ли Юаньмо почти не видел таких толп: люди стояли плечом к плечу, море голов тянулось во все стороны, а безумие превосходило самый большой концерт идола, на котором ему доводилось бывать.

Рискуя быть раздавленным и затоптанным, он пробрался как можно ближе к сцене. И ему повезло: он своими глазами увидел появление Шэнь Чжэнжуна.

Тот пробыл там совсем недолго. Под оглушительные крики бесчисленной толпы он спокойно и мягко встал на самом высоком месте, сверху вниз успокоил людей и произнёс несколько красивых, официальных, но при этом искренне звучащих фраз.

Все вокруг ликовали, мечтая заслужить благосклонность божества — хотя бы крошечный взгляд в свою сторону. В какой-то момент толпа окончательно потеряла контроль.

И только Ли Юаньмо среди этого ликующего людского моря стоял весь одеревеневший, обливался холодным потом, а волосы на теле встали дыбом.

Зажатый людьми со всех сторон, он не мог перестать дрожать и хотел одного — любой ценой убежать оттуда.

Потому что его никогда не подводивший внутренний «детектор опасности мутантов» в тот миг внезапно сработал. Само тело отчаянно вопило ему: беги, скорее, спасайся!

Лишь спустя очень-очень долгое время после ухода мужчины Ли Юаньмо кое-как пришёл в себя.

То, что его «детектор мутантов» сработал, означало две вещи.

Во-первых, Шэнь Чжэнжун, возможно, уже не был человеком.

Во-вторых, Шэнь Чжэнжун хотел его убить.

Нет. У них с Шэнь Чжэнжуном не было ни обид, ни вражды, так что убийственное намерение не могло быть направлено только на Ли Юаньмо. Значит, он хотел убить всех.

Всех людей.

Это было слишком нелепо, слишком абсурдно. В самом начале апокалипсиса Ли Юаньмо каким-то образом оказался на территории Шэнь Чжэнжуна —

да ещё воспользовался его ванной, спал в его постели и съел его запасы.

Пока Ли Юаньмо стоял в оцепенении, большой осьминог уже умял три тарелки жареных яиц, сложенных горками, и оставил ему три штуки.

Тост перед Ли Юаньмо был тщательно намазан клубничным джемом и источал густой сладкий аромат.

Увидев, что Ли Юаньмо подошёл, большой осьминог заботливо отодвинул для него стул и поставил перед местом чашку тёплого молока.

Выглядел он хозяйственным и надёжным.

Заметив бледное лицо Ли Юаньмо, большой осьминог немного забеспокоился.

Подумав, он отделил от своей порции ещё два тоста, нарисовал на них джемом улыбающиеся рожицы и подвинул Ли Юаньмо.

<http://bllate.org/book/21900/2366807>